

вы говорите) положением очень сочувствую и, считая, что ваши и Богаевского сердечные припадки происходят от омирения (посмотрите на себя в зеркало!) и от несварения перегруженного за газачий счет желудка, мы вам предлагаем радикальнейшее лечение, испытанное многими: и генералами, и полковниками, и судьями, и прокурорами - оставьте в покое донские капиталы, поступите на завод Ситроен или Рено, поработайте по десять часов в сутки - и всякие ваши сердечные припадки, как рукой снимет.

ИВАН ЛОПУХИН.

Н.С. Глубокой тревогой волнуетесь казачье сердце по поводу судьбы Донской Атаманской булавы. Г.Балинов в статье, помещенной в 1965 „В.И.“ („Запоздалый „сплох“ Н.М.Мельникова“), спрашивает донских „вождей“: 1) Почему эта булава, при сдаче материалов Донского Музея в Чешский национальный Музей на хранение, сдавалась под частную расписку, тогда как все остальное сдавалось под официальную расписку? 2) почему и для чего эта булава затем была изъята из такого надежного хранилища, как Чешский Нац.Музей, кем она изъята и где она хранится?

Не говоря уже о большой материальной ценности булавы (13 1/2 фун. чешского золота), ее главное и для Донцов „безценное“ значение в ее историческом и особенно в символическом смысле. Это - Донской „скипетр“, Донская „держава“...

Представьте себе - русский царь продал скипетр... Чорт знает что - кошмарный сон... И еще один вопрос задает г.Балинов: „не продан ли вами-то „американцам“ архив Об'единенного Совета Д., К. и Т. за 2.000 долларов?“

Не является ли для казаков делом чести, достоинства и долга перед своей Историей и Родиной необходимость безотлагательного выяснения поставленных г.Балиновым вопросов о Донской булаве и об архиве Об'единенного Совета Д., К. и Т.?

Или мы, казаки, окончательно умерли, а „мертвые сраму не имут“?

И.Д.

К ПОЛЕМИКЕ ГЕН.БОГАЕВСКОГО И Ш.БАЛИНОВА.

На „Ответы ген.Богаевскому“ последовал ответ, вместо Богаевского, его приспешника Ш.М.Мельникова, который ничего по существу и главным пунктам обвинения не сказал, чисто принципиальный спор свел к журнальной реплике и рассчитанной на психологов и чувство массы фразеологии.

1) г.Мельников, говоря о финансовых отчетах, пишет о „безценных русских бумагах“, а о ценных иностранных валютах, бумагах, о донском серебре, ловко умалчивает. Перечисляя большие круглые цифры расходов (для гимназии массы каждую сумму называет в двух цифрах - долларах и фр.франках), в конце перечисления разрешился фразой, очевидно, долженствующей убедить и противников: „во имя общеказачьего дела оказывалась большая помощь Кубанскому, Терскому и Астраханскому Атаманам и Правительствам, не имевшим средств“. Цифры не приведены нарочно, т.е. публично должно подумать, что здесь пахнет сотнями тысяч, а если же указать цифры, то самим будет стыдно. Нам неизвестно, сколько дали Кубанскому Правительству, но мы знаем, что протянутая рука двух последних Атаманов (Терского и Астр.) часто оставалась повисшей на воздухе, а если иногда и удавалось получить, то буквально гроши.

2) Когда казаки-кавалеры на свои скудные сбережения и на пожертвовании чувствим сербов начали строить себе в Белграде духовный очаг - Храм, то, естественно, взоры и мысли их обратились к своему Атаману, вывезшему Донскую казну. Но ген. Богаевский сначала был против постройки Храма, а за постройку... барака. Когда же (и без помощи Богаевского) Храм был построен и освящен, то казаки-кавалеры в Югославии послали ген.Богаевскому копии своего постановления, где они выразили свое сожаление и скорбь, что их Атаман не прислал их святому делу коты бы один джмар из Донской казны (копия постановления ниже приводится), в то время, как чувшие - сербы, например, им давали и помогали вслечески.

В ответ на это постановление ген.Богаевского ничего лучшего не нашел, как обидеться и написать: „надо бы было до постановления запросить - имеется ли деньги на это“, „дома не посмели бы Атаману присылать такое постановление“, „наконец,

чисто принципиальный вопрос - дали ли бы казаки...
главного Храма?"

Не обращая внимание на первые его замечания, на которых ясно проскальзывает человек с Олигель-ад'ютантским широким лбом, требующий только своего коммуналки и почести, а не вояду и не атаман, обремененный своей припой долг (если деньги важна опущена, то он мог бы приносить хоть 50 руб. из своих „сбережений“, что в Банке), отлегу на последнее его замечание, на которого ясно, что он мало мнит ик Дону и плохо знает душу казака-калмыка. Иначе он должен был знать, что калмыки абсолютно веротерпимы, что доказано историей со времен Чингис-Хана. Калмыки из своих трудовых грошей и теперь дают на православный Храм, а в мирное время больше и чаще давали. Мало того, что давали отдельные лица, давали общества, селения. Например, Трабевская станица, приговором общества до войны дала свои деньги в пользу далекого иркутского монастыря. Конечно, не она одна так делала и давала, а многие калмыцкие станицы. Жергевели и все калмыки-землеводчики, и не только Иркутскому монастырю, но и другим православным церквям.

3) Ген. Воегаевский любит козырять, что он избранный на Родные Атаманы, но он не хочет дополнить, что его давно уже добром просят Дону уйти, а он не уходит в теплого места.

Лучше было бы Воегаевскому пригнуться, как чужак в рупомойнике, а не требовать к себе 100%-го почета, слепого поклонения и уважения.

Доктор ФРЕДРИХ КАРА-ДЖАН.

ВЫВОДА ИЗ ПРОТОКОЛА (ТАКО) ЗАСЕДАНИЯ ПЕРВЫХ Калмыцкой Колонии в БЕЛГРАДЕ.
13 февраля 1930 года.

„Поздравление Донского Атамана по поводу окончания постройки и освящения Хурула-Храма в Белграде Принять и сведения. Вместе с тем выразить наше сожаление, что он, как Атаман, на это для нас, калмыков-казаков, административно сложное дело, не мог потребовать никакой-либо суммы из казны же Донской казны, на какое-либо дело из казны, дали свои скудные гроши. Мы надеемся на Атамана и думаем, что и он примет участие в этом трудном, но важном духовно-национальном деле - постройке Храма.

Такое отношение Атамана тем более странно, что помощь на постройку Храма оказывали даже чужие нам люди, как, например, сербы: председ. Совета Министров Югославии, ген. Мажкович, передавший через председателя колонии Алексеева 500 дин., также и многие другие.

Помимо этого постановлением представлять Донскому Атаману через Председателя колонии полковника А. Алексеева“.

С подлинным верно: Председатель Колонии А. АЛЕКСЕЕВ.

ОТ РЕДАКЦИИ: Такое отношение как Воегаевского к постройке калмыцкого Храма не удивляет, ибо нам хорошо известны его „забота“ о материальных интересах казаков и калмыков, как хорошо известна нам и его „крепость“, „устойчивость“, когда дело касается денежной помощи из Донской казны, ревниво оберегаемой для соответствующих нужд.

Так также не удивляет, что Воегаевский „посоветовал“ Белградским калмыкам построить себе вместо Храма... барак. Мы помним „совет“ Воегаевского, данный им, когда он был в Праге, Калмыцкой Колонии в ЧСР - не тратить средства на культурную работу (издание калмыцких книг, журналов, создание библиотек и т. д.), а вместо всего этого заняться „помощной функцией“, ибо по просвещенности калмыков Воегаевский, такими высочайшими делами, как культура, должны заниматься они, Воегаевские, а не „какие-то калмыки“.

Что же касается „принципиального“ вопроса Воегаевского - „дали ли бы калмыки на постройку православного Храма?“ - то мы полагаем, что недостойнее этого Воегаевский придумать не мог ничего. Калмыки омазавили, омазывает и будут омазывать, в меру своих сил, помощь православия: Храмам, а тем более казакам, от которых они себя никогда не отделяли и не думают отделять.